

1273. Пробуждение (2)

Прошел один день, за ним второй и третий. И так прошло целых десять дней.

Нефритовое ожерелье, повешенное Ли Цянь Мэй повесила на шею превращенного в каменную статую Ван Линя, источала мягкое свечение. Казалось, после ухода Ли Цянь Мэй это свечение питало каменную статую.

Украшение таило в себе тепло и заботу Ли Цянь Мэй, в течение почти десяти лет ни на шаг не отходившей от каменной статуи.

Прошло еще двадцать дней, а Ли Цянь Мэй так и не вернулось. Похоже, что она будто растворилась в бесконечной черноте звездного пространства, не оставив после себя ни чего. Казалось, что в горной долине никогда и не было этой женщины. Однако о ней напоминали сложенная из мечей Формация и нефритовое ожерелье.

В горной долине же стояла абсолютная тишина. И в этой тишине стояла статуя, озаряя окружающее пространство мягким светом своего ожерелья. Однако свечение становилось все темнее, и казалось, оставленной Ли Цянь Мэй украшение вот-вот потухнет.

На двадцать седьмой день отсутствия Ли Цянь Мэй в звездном тумане, окутывающем этот заброшенный континент, показался культиватор, что случалось весьма редко. Это была облаченная в белую одежду пожилая женщина с мрачным лицом.

В руке ее была нефритовая табличка, и время от времени старуха обращалась к ней, чтобы удостовериться, что она движется по верному пути. Спустя день пожилая женщина вылетела из облака звездного тумана и опустилась на поверхность континента, где находилась статуя Ван Линя.

Едва опустившись вниз, она тут же активировала потоки Божественного сознания и, совершенно не таясь, окутала этот континент аурой уровня полной завершенности Разрушения Границ Тьмы.

Через мгновение, она уже знала дорогу к искомой горной долине!

Превратившись в поток радужного света, старуха устремила к долине. Она летела, разрезая пространство и вызывая бесчисленные молнии. Вскоре пожилая женщина оказалась около долины.

«Это здесь!» - нахмутив брови, произнесла старуха и решительно вошла в долину.

Однако в следующий миг пространство наполнилось потоками ци девяти мечей. Потоки стремительно хлынули к старухе, преграждая ей путь.

Выражение лица старухи однако при этом не изменилось. Вздохнув, она вытащила из сумки нефритовую табличку и, размахнувшись, бросила навстречу потокам ци меча.

Табличка вспыхнула ослепительным теплым светом, и из нее хлынул поток ауры, который тут же закрутился вокруг потоков ци девяти мечей. Потоки странно задрожали и растворились в пространстве, и не подумав оказать сопротивление.

Разобравшись с преградой, старуха продолжила свой путь. Взгляд ее опустился на стоящую в центре долины статую Ван Линя. Затем ее взор пожилой женщины переместился чуть ниже:

на висящее на каменной шее нефритовое ожерелье.

В глазах старухи отразились сложные чувства, и она вздохнула.

«Ли Цянь Мэй, ты пожертвовала столь многим ради этого человека!! Хорошо, я ведь дала тебе обещание, что продолжу твоё дело и принесу твою кровавую душу. И я выполню своё обещание!» - произнесла старуха и взмахнула руками. В следующий миг из её пространственной сумки вылетала кровавая сфера, которая словно состояла из слепленных хлопьев.

Эта сфера состояла не из крови, а из концентрированной кровавой души. Повинуясь взмаху руки старухи, сфера полетела вперед к статуе Ван Линя и вошла в неё.

В следующий миг статуя мелко задрожала, а затем вспыхнула ослепительно кроваво-красным светом. В это свечение не было никакой ярости или злобы, а только жизненная энергия и нежность.

Статуя тряслась всё сильнее, и из неё начали исходить потоки ауры, словно пробиваясь сквозь каменную поверхность. Раздался громкий треск, и там, где находились глаза, появились две глубокие трещины. Проспавшись десять лет культиваторы вновь раскрыл глаза!

После этого трещины начали множиться, и осыпалось всё больше камня. Казалось, нужно немного подождать, и разрушится вся статуя.

Всё это время Ван Линь был погружен в сновидение. И в этом сне он вошел в странную область. Это была сфера Дао.

«А, проснулся!» - холодным голосом прокрипела старуха, сняв с Ван Линя его растерянность. Глаза его засветились, и в них вновь появилось осмысленное выражение.

Ван Линь посмотрел на пожилую женщину.

«Ты...», - начал было он. Едва посмотрев на старуху, он тут же совершенно четко увидел, как внутри неё работает Изначальный дух, искрящийся многочисленными способностями. Ван Линю показалось, что стоит ему только пожелать, как он с легкостью раскроет самую суть этих способностей.

Кроме того, Ван Линь совершенно точно увидел, что в районе сердца старухи находилась печать. Печать эта обладала целебными свойствами, и находилась там не менее тысячи лет.

От взгляда Ван Линя старуха исказилась в лице и не отдавая себе отчета отскочила на несколько шагов назад. На лбу женщины выступил холодный пот. Ван Линя словно пронзил её взглядом насквозь и увидел все её секреты и тайны. Все её способности не были тайной для этого человека. Страх вдруг в ужасе ощутила, что ему стоит только пожелать, как способности, которыми она овладела, исчезнут из её памяти.

Но больше старуху испугало то, что от взгляда Ван Линя едва не разрушилась целебная печать, наложенная на неё тысячу лет назад верховным старейшиной клана Яо. Если она разрушится, то рана, полученная тысячелетие назад, вернется вновь.

«Я прибыла из звездно области девятого уровня, чтобы отдать тебе кровавую душу Ли Цянь Мэй! Я помогла тебе проснуться! И теперь ты хочешь убить меня?!» - в страхе произнесла старуха, отступая ещё на несколько шагов назад. Однако характером она оказалась весьма

сварливой.

«Ли Цянь Мэй?» - недоуменно пробормотал Ван Линь.

Старуха увидела растерянное выражение лица Ван Линя, и ее страх словно рукой сняло. Она печально усмехнулась: «Ли Цянь Мэй, девочка моя, он ведь даже не представляет, что ты для него сделала! Ладно, я отдала ему твою кровавую душу и вернула свой долг. Теперь я больше не твоя должница».

Развернувшись, старуха собралась оставить Ван Линя.

Однако тот, что-то почувствовав, поспешно ее окликнул: «Единоверец, постой!»

И в этом голосе звучала такая сила, которая словно была способна изменить закон природы. Старуха замерла и вновь повернулась к Ван Линю и мрачно произнесла: «У тебя высокий уровень культивации. Если ты хочешь убить меня, для тебя это не проблема. Чего ты хочешь от меня?»

«Я пробыл в забвении слишком долго и многое пропустил. Расскажи мне обо всем подробно!» - потребовал Ван Линь, смотря на пожилую женщину.

Старуха усмехнулась и неторопливо проговорила: «Ты хочешь знать? Изволь, я расскажу тебе! Знаешь ли ты женщину по имени Ли Цянь Мэй? Конечно, знаешь, можешь даже не отвечать.

Я не знаю, какие между вами отношения, но десять лет назад Ли Цянь Мэй добровольно отказалась от возможности стать ученицей секты Яо и стала первой, кто самовольно ушел с места сражения. Она сделала это ради того, чтобы увидеть одного человека в секте Уцзи!

Ей нелегко далось это решение, ведь даже секта Потянь осудила этот поступок. Она пожертвовала всем, но тебе, конечно, все равно. Ты даже этого ничего не знаешь!»

Ван Линь остолбенел от услышанного. Он, конечно, не знал того, что сейчас сообщила старуха. Когда в секте Уцзи встретил Ли Цянь Мэй, она ему ничего не рассказала.

«Ты, возможно, знаешь, что десять лет назад Ли Цянь Мэй по приказу своего учителя покинула земли секты Уцзи и вернулась в свою секту. Однако ты не знаешь, что после этого учитель запер ее на три месяца и никуда не отпускал. Почему учитель так поступил? Да потому, что в это время одному человеку грозила смертельная опасность. Сама я многого не знаю, но думаю, ты понимаешь!»

Ван Линь все еще находился в шоке от услышанного. Про это он знал, но то, что произошло в секте Потянь, услышал в первый раз.

«Возможно, ты знаешь, что Ли Цянь Мэй ради твоего спасения порвала со своим учителем. Она подвергла себя смертельной опасности, чтобы уйти. И теперь она культиватор без секты, культиватор-одиночка!

Думаю, ты представляешь, насколько это мучительно. Десять лет она заботилась о тебе, не отвлекаясь ни на что.

Знай, что за эти десять лет она отдала тебе не только свою кровь, но и практически всю жизненную силу. Она все отдала тебе, но сама ослабела!

Знай, что она, обессиленная, решила отправиться в секту Яо, чтобы забрать свою кровавую душу. Там она попросила меня передать ее тебе!

Знай, что перед своим уходом, она повесила тебе на шею свою нефритовое ожерелье, чтобы оно питало тебя. Неужели ты не знал ничего из этого?» - с чувством глубокой старуха описала Ван Линю все тяготы Ли Цянь Мэй.

Ван Линь стоял, словно громом пораженный. Теперь, он наконец понял, что это было за непотухающее кровавое сияние, источающее тепло и свет и питающее его душу в области Дао.

Опустив голову, Ван Линь посмотрел на висящее на шее украшение. Ожерелье уже полностью потухло и, казалось, в любой момент может осыпаться пеплом. В следующий момент по поверхности украшения побежала тонка трещина.

«Хочешь узнать, куда она отправилась? Ты ведь не знаешь, что Ли Цянь Мэй, чтобы получить свою кровавую душу, была согласна на любые условия, которые ей бы выдвинула клан Яо. Конечно, ты ничего не знаешь. Да и сама бы вряд ли это знала, если бы не была ее старшей сестрой. Можно сказать, что я видела, как она растет...» - проговорила старуха.

«Так где она?..» - вновь спросил Ван Линь.

«Где она? Как думаешь, клан Яо мог отдать ей кровавую душу просто так по ее желанию? Она дезертировала десять лет назад, клан Яо изгнал ее из своих рядов. Ее нельзя было не наказать. Она хотела получить кровавую душу, и должна была за это заплатить!

Ради кровавой души она согласилась отправиться на поле боя через трещину в самую глубокую ее область. Она отправилась в мир, кишущий монстрами, чтобы найти возможно существующий проход во внешний мир!

Если такой проход и в самом деле существует, то она, войдя в него, уже не вернется назад. А даже если такого прохода нет, то там, куда она отправилась, обитают самые сильные и могучие монстры. У нее нет шансов выжить!

Она, утратив жизненную силу, стала невероятно слабой. Ее уровень культивации значительно снизился. Она обязательно погибнет! Клан Яо отправил ее туда в назидание другим!

Клан Яо, конечно, не позволит ей уйти живой. Но она передала мне свою кровавую душу. Теперь ты все знаешь!

Ли Цянь Мэй просила меня не рассказывать это тебе, но раз уж ты сам спросил, как я могу промолчать? Знай!» - старуха говорила медленно, и каждое ее слово словно гвоздь вбивалось в сердце Ван Линя.

Ван Линь задрожал от услышанного. Чтобы полностью избавиться от камня, сковывающего его тело, ему требовалось некоторое время. Однако шок от слов старухи был таким сильным, что, поднапрягшись, Ван Линь заставил оставшуюся каменную корку с хрустом осыпаться вниз.

Камень плотно прилегал к телу Ван Линя, и он отрывался вместе с кожей. Теперь Ван Линь весь был покрыт кровоточащими ранами. Однако как мог он сейчас беспокоиться о такой мелочи?

Каменная статуя была также соединена с этим заброшенным континентом. С ее разрушением континент задрожал и начал раскалываться на части!

Раздался оглушительный грохот, и по поверхности континента побежала глубокая трещина, и он раскололся на мелкие куски!

Окутанный аурой невероятной силы Ван Линь взмыл вверх, покидая уничтоженный континент. Тело его источало силу культивации огромной мощи, способной расколоть само небо.

Посмотрев на звездное небо, Ван Линь взмахнул правой рукой, хватая старуху.

«Покажи мне дорогу к клану Яо!» - скомандовал он.

Голос Ван Линя звучал спокойно, но в то же время невероятно грозно. Это силе побоялся бы отказать даже культиватор, достигший полного завершения Разрушения Границ Тьмы.

«Ты...» - в страхе пробормотала старуха, смотря на чудовищную ауру Ван Линя. Изначальный дух ее дрожал, а способности отказывались срабатывать. Старуха даже не пыталась уклониться от Ван Линя и была им схвачена.

«Я должен спасти ее!»

<http://tl.rulate.ru/book/22/289651>